

Чжао Вэнь услышала имя своего кумира, и её глаза мгновенно загорелись. Забыв о чемодане, она бросилась к лестнице:

— Учитель Шу Бай? Это правда учитель Шу Бай?

Последней приехала Ю Кэке. Она втащила в дом розовый чемодан с изображением Hello Kitty и, энергично помахав рукой, просияла:

— Всем привет! Я Ю Кэке!

Её круглые, как абрикосовые косточки, глаза обвели гостиную. Заметив Ли Юйхэна, развалившегося на диване, она заметно втянула голову в плечи, но всё же набралась храбрости:

— У-учитель Ли, здравствуйте! Я ваша поклонница!

Ли Юйхэн лениво приподнял подбородок, что должно было сойти за ответ. Чат трансляции тут же взорвался сообщениями:

«Умираю со смеху, видите? Даже новички знают, что с Хэн-цзы лучше не связываться».

Цзян Вэй обняла Ю Кэке за плечи:

— Не обращай внимания на этого придурка. Пошли, я помогу тебе отнести багаж наверх.

Проходя мимо, она намеренно задела Ли Юйхэна, едва не наступив каблуком на его лимитированные кроссовки.

Ли Юйхэн приподнял бровь:

— Цзян Вэй, ты ослепла?

— Это ты ослеп! — парировала та. — Разве не ты только что довел кинозвезду до того, что он дверью хлопнул?

— Это тебя не касается.

На этом все шесть участников были в сборе — трое мужчин и три женщины, стандартный набор для романтического шоу. Любому проницательному человеку было ясно, что изначально программа была нацелена на гетеросексуальные пары. Однако владелец агентства, где состоял главный герой, настоял на том, чтобы юный Гун Юй пошел по кривой дорожке, и не пожалел денег, став главным спонсором шоу. Его целью было раскрутить своего подопечного через хайп на однополый паре.

Поэтому съемочная группа за мониторами уже обливалась потом. По сценарию, сейчас должен был состояться момент искры между Гун Юем и Шу Баом, но Ли Юйхэн всё испортил.

— Режиссер... — прошептал ассистент. — Может, стоит напомнить учителю Ли о сценарии?

Режиссер вытер пот со лба:

— Может, сам пойдешь?

Ассистент тут же втянул голову в плечи. Кто в индустрии не знал о связях Ли Юйхэна? Если разозлить этого господина, то можно не только лишиться работы, но и вообще вылететь из шоу-бизнеса. Но при этом его охваты были настолько огромны, что съемочная группа, стиснув зубы, всё же пригласила его. Однако этот человек был подобен обоюдоострому мечу: если использовать его правильно, шоу взлетит, а если нет — он в два счета разнесет всю площадку. Теперь жалеть было поздно.

Наверху послышался звук открываемой двери. Шу Бай с холодным лицом спустился вниз, за ним следовали смущенный Гун Юй и восторженная Чжао Вэнь.

— Учитель Шу Бай! Я ваша преданная фанатка! — Чжао Вэнь семенила вслед за ним. — Тот взгляд в фильме Справедливость я училась копировать целых три месяца, но так и не смогла!

Шу Бай остановился, его лицо слегка смягчилось:

— Спасибо.

— Учитель, можно автограф? Прямо на диске, который я принесла! — Чжао Вэнь сложила руки в умоляющем жесте. — Пожалуйста!

Шу Бай кивнул. Его взгляд скользнул по гостинной и заметно похолодел, когда он увидел Ли Юйхэна.

Ли Юйхэн приподнял бровь:

— Учитель Шу Бай, вы уже закончили визит к офтальмологу?

На виске Шу Бая дернулась жилка:

— Не стоит беспокоиться.

— Зря вы так, — Ли Юйхэн выпрямился и улыбнулся с самой искренней физиономией. — Я знаю лучшего окулиста в стране, может, познакомить?

Не то чтобы он хотел придраться, но этот главный герой-омега действительно должен провериться! Как он вообще умудрился запасть на Гун Юя? Неужели только из-за фамилии? Даже если он гей, нельзя же иметь настолько отвратительный вкус! Ли Юйхэн не был геем, и он искренне не мог этого понять.

Чат:

«Ха-ха-ха, вот это шпилька!»

«У Сыбай лицо позеленело».

«Между ними такие искры, я обожаю это смотреть!»

«Продолжайте грызться!»

Шу Бай глубоко вдохнул и повернулся к Чжао Вэнь:

— Где твой диск?

Ли Юйхэн вдруг отозвался:

— Эй.

Шу Бай:

— ...Дебил.

Чат:

«Хэн-цзы, ты больной, ха-ха-ха».

«Сыбай: кулаки сжались».

«Спасите, что это за перепалка детсадовцев!»

Чжао Вэнь, сдерживая смех до покраснения лица, суетливо достала из сумки заветный диск и почтительно протянула его Шу Баю. Тот взял ручку и размашисто расписался на обложке. Его почерк был острым и сильным, как и он сам — в нем чувствовалась бескомпромиссность.

— Спасибо, учитель! — Чжао Вэнь прижала диск к себе как сокровище.

— Уважаемые участники, давайте начнем с простого знакомства.

В гостиной шестеро гостей расселись кругом. Ли Юйхэн лениво откинулся на спинку кресла, закинув ногу на ногу, и подбрасывал в руке монетку.

— Начну я, — Цзян Вэй сняла солнечные очки, ее алые губы тронула улыбка. — Цзян Вэй, 25 лет, актриса, наиболее известна по сериалу Двенадцать ночей в Чанъане. — Она помолчала и добавила с намеком: — Сейчас свободна, но не планирую искать здесь пару, пришла просто отдохнуть.

Монетка в пальцах Ли Юйхэна подлетела в воздух и под взглядами присутствующих уверенно опустилась обратно в ладонь:

— Теперь я? — он вдруг хитро прищурился. — Ли Юйхэн, 25 лет, актер. Названия фильмов перечислять не буду, всё равно их каждый день крутят в топах поисковиков. Сейчас свободен, и тоже не планирую искать пару, пришел просто отдохнуть.

Цзян Вэй хмыкнула:

— Повторяешь за мной?

Ли Юйхэн прикрыл глаза и слегка вскинул подбородок:

— Для тебя это честь.

Чжао Вэнь прыснула со смеху и поспешно подняла руку:

— Чжао Вэнь, 23 года, стендап-комик. Мое шоу Вечерний 80-й, хотя каждый раз, когда я выхожу на сцену, зрители кричат: уходи! Сейчас свободна... — она лукаво подмигнула, — но готова закончить с этим статусом в любой момент. Пусть съемочная группа подберет мне пару!

Ю Кэке подперла лицо руками, ее глаза превратились в полумесяцы:

— Всем привет! Я Ю Кэке, 22 года, начинающая актриса. Недавно играла второстепенную роль в сериале Сладкое лето, прошу любить и жаловать! Сейчас свободна, надеюсь найти здесь хороших друзей!

Шу Бай, откинувшись на спинку дивана, произнес ровным тоном:

— Шу Бай, актер. Что касается работ... это было три года назад, не стоит упоминать.

Атмосфера мгновенно застыла. Ли Юйхэн вдруг рассмеялся:

— Учитель Шу Бай слишком скромен. Справедливость, Подводное течение, Путь домой — разве это не классика? Если у вас нет знаковых работ, то нам, младшим коллегам, остается только умереть от стыда.

Шу Бай прищурился, пытаясь понять, искренни эти слова или это сарказм. Ли Юйхэн встретил его взгляд с открытой улыбкой.

«Ого! Хэн-цзы что, защищает Сыбая?!»

«Что за сюрреализм?»

«Я что-то пропустил? Они же только что грызлись!»

«Может, это по сценарию...»

Режиссерская группа тоже была в шоке и поспешно дала команду на крупный план.

Шу Бай хмыкнул:

— Не заслуживаю такой чести. Сейчас эпоха Ли Юйхэна.

— Не говорите так, — Ли Юйхэн склонил голову. — Шоу-бизнес такой огромный, что в нем

найдется место для всех нас. Особенно для таких... невероятно старательных новичков.

Все взгляды скрестились на Гун Юе. Тот выдал свою отрепетированную тысячу раз идеальную улыбку:

— Всем привет, я Гун Юй, начинающий актер. Для меня большая честь участвовать в шоу вместе с такими старшими коллегами...

— Сколько тебе лет? — внезапно перебил Ли Юйхэн.

Гун Юй замер:

— 22 года.

— О, тогда действительно стоит называть их старшими, — Ли Юйхэн многозначительно посмотрел на Шу Бая. — Ведь учителю Шу Баю уже тридцать, верно?

На виске Шу Бая снова дернулась жилка:

— Двадцать восемь.

— Почти одно и то же, — Ли Юйхэн пожал плечами. — Если округлить, то тридцать.

«Спасите, ха-ха-ха».

«Разве так работают правила округления?»

«Сыбай сейчас лопнет от злости».

Режиссер поспешно схватил рупор:

— Уважаемые гости, сегодня вечером состав пар для приготовления ужина будет определен жеребьевкой.

Сотрудник подошел с бумажной коробкой. По изначальному сценарию, здесь должны были подтасовать результаты так, чтобы Шу Бай и Гун Юй оказались в одной группе, положив начало их кухонному роману. Ли Юйхэн прищурился. Когда первый участник потянулся к коробке, Ли Юйхэн слегка щелкнул пальцами, и невидимая энергия изменила магнитное поле внутри.

0090: «Ваше Высочество! Вы не можете мухлевать!»

Ли Юйхэн: «Кто мухлюет? Я просто рационально использую ресурсы».

Никому не позволено лезть на голову Ли Юйхэну, используя его ради хайпа! Плевать, кто там за ними стоит — в присутствии наследного принца преисподней все они должны показать свое истинное лицо! Он, Ли Юйхэн, рожден быть главным героем, он не играет в пары и не ходит проторенными путями, он пробивает себе дорогу сам!

0090: «...»

Шу Бай опустил руку в коробку и вытянул бумажку. Режиссер взял её и с озадаченным выражением лица объявил:

— Ли Юйхэн, Шу Бай — одна группа!

Тишина. Гун Юй резко поднял голову, его лицо изменилось. Чжао Вэнь удивленно воскликнула, а Цзян Вэй расхохоталась:

— Режиссер, вы уверены, что этот дуэт не разнесет кухню в щепки?

Шу Бай сжимал бумажку так, что побелели костяшки пальцев. Он повернулся к Ли Юйхэну, его взгляд был опасным:

— Это ты?

Ли Юйхэн развел руками:

— Воля небес.

Шу Бай:

— ...

<http://bllate.org/book/19446/1906630>